

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу №03-17/03-2016

об административном правонарушении

20 апреля 2016 года
Петрозаводск

г.

Я, врио руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия (далее – Карельское УФАС России) Бабкин Константин Евгеньевич, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении №03-17/03-2016, возбужденного в отношении АО «Карелгаз» (ОГРН 102100057725; ИНН/КПП 1001000598/100101001; адрес (место нахождения): 185007, г. Петрозаводск, ул. Архипова, д. 30; дата регистрации: 06 октября 1993 года, дата присвоения ОГРН 25 июля 2002 года; далее – АО «Карелгаз», Общество) по факту нарушения пункта 1 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии представителя Общества - <>

УСТАНОВИЛ:

Решением от 07 сентября 2015 года по делу о нарушении антимонопольного законодательства №03-16/20-2015 комиссия Карельского УФАС России признала в действиях АО «Карелгаз» нарушение пункта 1 части 1 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в недобросовестной конкуренции, связанной с распространением ложных, неточных или искаженных сведений посредством направления в адрес ТСЖ «Ленина 28а», ТСЖ «Красная 34» и ТСЖ «Центральное» уведомлений с указанием на не легитимность договоров на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования, заключенных с ООО «Карельский ресурс».

Основанием для принятия комиссией Карельского УФАС России указанного решения послужили следующие обстоятельства.

Согласно положениям Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 года №549; далее – Правила поставки газа) наличие договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового газового оборудования (далее – ТО ВДГО) является обязательным условием для заключения с потребителем договора на поставку газа.

Пунктом 16 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при

использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2013 года №410; далее – Правила пользования газом) предусмотрено, что техническое обслуживание и ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования осуществляется на основании договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, заключаемого между заказчиком и исполнителем. При этом в силу пункта 17 Правил пользования газом заказчиком по договору о техническом обслуживании и ремонте газового оборудования являются управляющая организация, товарищество или кооператив, индивидуальный предприниматель, являющиеся исполнителями коммунальной услуги по газоснабжению, а при непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений в многоквартирном доме - собственники таких помещений.

Таким образом, товарищество собственников жилья обязано заключить со специализированной организацией договор о ТО ВДГО, поскольку оно является исполнителем коммунальных услуг в интересах граждан и несет обязанность перед поставщиком газа и населением по созданию организационно-технических условий для безопасного газоснабжения многоквартирного жилого дома.

В силу пункта 2 Правил пользования газом под специализированной организацией понимается газораспределительная организация, осуществляющая по договору о транспортировке газа с поставщиком газа транспортировку газа до места соединения сети газораспределения с газопроводом, являющимся элементом внутридомового газового оборудования, получившая в установленном порядке допуск к выполнению работ (оказанию услуг) по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и имеющая в своем составе аварийно-диспетчерскую службу. В случае, когда в качестве топлива используется сжиженный газ, специализированной организацией, с которой может быть заключен договор на техническое обслуживание и ремонт внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, может выступать любая газораспределительная организация, имеющая допуск к выполнению работ (оказанию услуг) по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и имеющая в своем составе аварийно-диспетчерскую службу.

Согласно частям 1, 3 и 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В соответствии со статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» товарный рынок – сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из

экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами; конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке; недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункты 4, 7 и 9).

Статьей 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20 марта 1883 года, ратифицированной СССР 19.09.1968 года, правопреемником которого является Российская Федерация (далее – Парижская конвенция), установлено, что актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно статье 14 ФЗ «О защите конкуренции» на территории Российской Федерации установлен запрет на недобросовестную конкуренцию. В частности, запрещается недобросовестная конкуренция, связанная с распространением ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации (пункт 1 части 1 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции»).

Таким образом, пункт 1 части 1 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции» различает такие формы недостоверности информации, как ложность, неточность и искаженность. Однако, все они означают объективное несоответствие информации действительности.

Для квалификации совершенного деяния в качестве указанного правонарушения необходимо, чтобы действия хозяйствующего субъекта противоречили законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; заключались в распространении ложных, неточных или искаженных сведений; эти действия были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, причинили или могли бы причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации хозяйствующему субъекту-конкуренту.

В соответствии с выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) 06 октября 1993 года АО «Карелгаз», являющееся поставщиком сжиженного газа на территории Республики Карелия, зарегистрировано в качестве юридического лица с основным видом деятельности - распределение газообразного топлива.

В свою очередь, ООО «Карельский ресурс» зарегистрировано в качестве юридического лица 20 января 2011 года, согласно ЕГРЮЛ дополнительным видом деятельности по коду ОКВЭД ОК 029-2001 КДЕС. Ред. 1 29.24.9 является

предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию прочего оборудования общего назначения, не включенного в другие группировки.

В силу Свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства от 30 ноября 2011 года №0139.00-2011-1006010215-С-203 ООО «Карельский ресурс» имеет право оказывать следующие виды работ:

1. устройство внутренних инженерных систем и оборудования зданий и сооружений

- устройство и демонтаж системы газоснабжения;

2. устройство наружных сетей газоснабжения, кроме магистральных

- укладка газопроводов с рабочим давлением до 0,005 Мпа включительно;

- укладка газопроводов с рабочим давлением от 0,005 Мпа до 0,3 Мпа включительно;

- укладка газопроводов с рабочим давлением от 0,3 Мпа до 1,2 Мпа включительно (для природного газа), до 1,6 Мпа включительно (для сжиженного углеводородного газа);

- установка сборников конденсата гидрозатворов и компенсаторов на газопроводах;

- монтаж и демонтаж газорегуляторных пунктов и установок;

- монтаж и демонтаж резервуарных групповых баллонных установок сжиженного газа;

- ввод газопровода в здания и сооружения;

- монтаж и демонтаж газового оборудования потребителей, использующих природный и сжиженный газ;

- врезка под давлением в действующие газопроводы, отключение и заглушка под давлением действующих газопроводов;

- очистка полости и испытание газопроводов;

3. монтажные работы

- монтаж оборудования котельных.

20 января 2015 года директором ООО «Карельский ресурс» утверждено Положение об аварийно-диспетчерской службе ООО «Карельский ресурс», согласно которому основной задачей аварийно-диспетчерской службы является локализация и ликвидация аварий на объектах газоснабжения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что АО «Карелгаз» и ООО «Карельский ресурс», являясь специализированными организациями, являются также и хозяйствующими субъектами - конкурентами, осуществляющими свою

деятельность, в том числе на рынке оказания услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования на территории Петрозаводского городского округа.

В 2014 году между АО «Карелгаз» и ТСЖ «Красная, 34», ТСЖ «Центральное» и ТСЖ «Ленина 28 а» были заключены договоры о ТО ВДГО со сроком действия до 31 декабря 2017 года.

02 февраля 2015 года в адрес АО «Карелгаз» от указанных ТСЖ поступили уведомления о расторжении договоров на ТО ВДГО. АО «Карелгаз», рассмотрев поступившие уведомления, уведомило ТСЖ «Ленина, 28 а» и ТСЖ «Красная, 34» (письма от 05 февраля 2015 года №347 и 348) и ТСЖ «Центральное» (письмо от 16 февраля 2015 года) о том, что «ООО «Карельский ресурс» не имеет собственной аварийно-спасательной службы, профессионального и нештатного аварийно-спасательного формирования. Соответствующие договоры на обслуживание с профессиональными аварийно-спасательными службами или с профессиональными аварийно-спасательными формированиями у этой организации не заключены. Соответственно, заключение договора о техническом обслуживании и аварийно-диспетчерском обеспечении внутридомового газового оборудования ООО «Карельский ресурс» с управляющими компаниями, ТСЖ будет считаться нелегитимным. Филиал-трест «Петрозаводскгоргаз» АО «Карелгаз» будет вынужден обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора с ним...».

В качестве обоснования своих действия, АО «Карелгаз», ссылаясь на пункт 2 Правил пользования газом, в котором содержится понятие «внутридомовое газовое оборудование», указывает, что к внутридомовому газовому оборудованию в многоквартирном доме относятся в том числе резервуарные и (или) групповые баллонные установки сжиженных углеводородных газов.

В силу статьи 10 Федерального закона от 21 июля 1997 года №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана заключать с профессиональными аварийно-спасательными службами или с профессиональными аварийно-спасательными формированиями договоры на обслуживание, либо создавать собственные профессиональные аварийно-спасательные службы или профессиональные аварийно-спасательные формирования, а также нештатные аварийно-спасательные формирования из числа работников.

В свою очередь, ООО «Карельский ресурс» указывает, что в рамках договора ТО ВДГО не эксплуатируются опасные производственные объекты, а организация, заключающая соответствующие договоры должна соответствовать только требованиям Правил пользования газом.

Позицию ООО «Карельский ресурс» поддержало и Северо-Западное управление Ростехнадзора (привлечено к участию в деле в качестве лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах определением от 09 июня 2015 года), указав в письме от 09 июля 2015 года №44-1-23/23341 (вх. от 14 июля 2015 года №3676), что внутридомовое газовое оборудование жилых зданий не является опасным производственным объектом. При этом присутствовавший на заседании комиссии Карельского УФАС России представитель ведомства

пояснил, что резервуарная установка не относится общему имуществу собственников многоквартирных домов; в городе Петрозаводске резервуарные установки зарегистрированы за АО «Карелгаз».

Письмом от 20 августа 2015 года №44-1-23/29047 (вх. №4358) Северо-Западное управление Ростехнадзора в обоснование доводов представителя представило копию Свидетельства о регистрации А24-01088, пояснив, что газовая резервуарная установка, посредством которой осуществляется снабжение сжиженным углеводородным газом потребителей жилых многоквартирных домов города Петрозаводска, относящихся к ТСЖ «Красная, 34», ТСЖ «Центральное» и ТСЖ «Ленина 28 а», зарегистрирована 18 октября 2013 года в государственном реестре опасных производственных объектов за АО «Карелгаз» как «Установка резервуарная Петрозаводск-2» (регистрационный номер А24-01088-0009).

Кроме того, следует отметить, что согласно пункту 2 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 06 мая 2011 года №354) внутридомовые инженерные системы определяются как являющиеся общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме инженерные коммуникации (сети), механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, предназначенное для подачи коммунальных ресурсов от централизованных сетей инженерно-технического обеспечения до внутриквартирного оборудования, а также для производства и предоставления исполнителем коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению (при отсутствии централизованного теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения).

Пунктом 2 Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации (утвержден приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 26 июня 2009 года №239; далее – Порядок содержания) предусмотрено, что в состав внутридомового газового оборудования входят газопроводы многоквартирного дома или жилого дома, подключенные к газораспределительной сети либо к резервуарной или групповой баллонной установке, обеспечивающие подачу газа до места подключения газоиспользующего оборудования, а также газоиспользующие оборудование и приборы учета газа. В подпункте 4.1. пункта 4 Порядка содержания перечислены работы, которые входят в комплекс работ по обслуживанию внутридомового газового оборудования. Обслуживание резервуарной установки в указанный комплекс работ не входит, а из данного в пункте 2 Порядка содержания определения не следует, что резервуарная установка входит в состав внутридомового газового оборудования.

В пункте 2 Правил пользования газом определено, что к внутридомовому газовому оборудованию в многоквартирном доме относятся являющиеся общим имуществом собственников помещений газопроводы, проложенные от источника газа (при использовании сжиженного углеводородного газа) или места присоединения указанных газопроводов к сети газораспределения до запорного крана (отключающего устройства), расположенного на ответвлениях (опусках) к внутриквартирному газовому оборудованию, резервуарные и (или) групповые баллонные установки сжиженных углеводородных газов, предназначенные для

подачи газа в один многоквартирный дом, газоиспользующее оборудование (за исключением газоиспользующего оборудования, входящего в состав внутриквартирного газового оборудования), технические устройства на газопроводах, в том числе регулирующая и предохранительная арматура, системы контроля загазованности помещений, коллективные (общедомовые) приборы учета газа, а также приборы учета газа, фиксирующие объем газа, используемого при производстве коммунальной услуги.

Вместе с тем в ходе рассмотрения дела было установлено и подтверждается материалами дела №03-16/20-2015, что в рамках заключенных ООО «Карельский ресурс» договоров о ТО ВДГО с ТСЖ «Ленина, 28 а», ТСЖ «Красная, 34» и ТСЖ «Центральное» резервуарные и (или) групповые установки сжиженных углеводородных газов, предназначенные для подачи газа в одно домовладение, не обслуживаются; снабжение потребителей сжиженным углеводородным газом, входящих в состав названных ТСЖ, осуществляется посредством одной резервуарной установки, принадлежащей АО «Карелгаз».

Таким образом, анализируя все вышеприведенные доводы АО «Карелгаз», ООО «Карельский ресурс» и Северо-Западного управления Ростехнадзора, комиссия посчитала, что АО «Карелгаз» и ООО «Карельский ресурс» подпадают под субъектный состав правонарушения, предусмотренного статьей 14 ФЗ «О защите конкуренции», так как являются конкурентами, а действия АО «Карелгаз» связанные с распространением ложных, неточных или искаженных сведений посредством направления в адрес ТСЖ «Ленина 28а», ТСЖ «Красная 34» и ТСЖ «Центральное» уведомлений с указанием на не легитимность договоров на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования, заключенных с ООО «Карельский ресурс», противоречат нормам Парижской конвенции и ГК РФ, направлены на получение преимуществ и могут причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации ООО «Карельский ресурс».

При рассмотренных обстоятельствах комиссия Карельского УФАС России по рассмотрению дела №03-16/20-2015 пришла к выводу, что действия АО «Карелгаз» не могут быть признаны как совершенные в допустимых пределах осуществления гражданских прав, что свидетельствует о наличии нарушения пункта 1 части 1 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции».

Таким образом, АО «Карелгаз» были совершены действия, которые признаны недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством.

В силу части 1 статьи 37 ФЗ «О защите конкуренции» за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с [частью 1 статьи 4.5](#) КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные [статьями 14.9, 14.31, 14.31](#)¹

- [14.33](#) настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации (часть 6 статьи 4.5 КоАП РФ).

Факт нарушения антимонопольного законодательства АО «Карелгаз» установлен решением комиссии Карельского УФАС России от 07 сентября 2015 года, следовательно, установленный срок давности для привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения настоящего дела не истек.

В связи с совершением административного правонарушения в адрес АО «Карелгаз» было направлено уведомление о составлении протокола об административном правонарушении от 22 марта 2016 года (исх. №03-17/1016), получено представителем АО «Карелгаз» по доверенности 25 марта 2016 года.

В протоколе представитель АО «Карелгаз» в качестве объяснений указал, что не согласен с основаниями возбуждения настоящего дела по причинам, изложенным в апелляционной жалобе АО «Карелгаз» на решение Арбитражного суда Республики Карелия от 15 января 2016 года по делу №А26-10152/2015.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе АО «Карелгаз» на решение Арбитражного суда Республики Карелия не принимаются по вышеуказанным основаниям.

Кроме того, статьей 52 ФЗ «О защите конкуренции» предусмотрено, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу.

С учетом этого, с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение в судебном порядке.

Определением от 07 апреля 2016 года «О назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении №03-17/03-2016» дело было назначено к рассмотрению на 15 часов 00 минут 20 апреля 2016 года.

Рассмотрение дела состоялось в назначенное время.

Оценив в порядке статьи 26.11 КоАП РФ имеющиеся в материалах дела доказательства, должностное лицо Карельского УФАС России отмечает, следующее.

Согласно части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Пунктом 3 статьи 26.1 КоАП РФ установлено, что по делу об административном

правонарушении выяснению подлежит виновность лица в его совершении.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

Анализ имеющихся в деле материалов позволяет сделать вывод о том, что АО «Карелгаз» имело возможность для исполнения требований, предусмотренных частью 1 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции», при этом объективные обстоятельства, делающие невозможным выполнение указанных требований, отсутствовали.

Таким образом, рассматриваемое административное правонарушение является противоправным, виновным, лицо его совершившее, не могло не осознавать противоправный характер своих действий, но им не были предприняты все зависящие от него меры для соблюдения норм законодательства, ответственность за нарушение которых предусмотрена КоАП РФ.

Время совершения административного правонарушения – 05 и 16 февраля 2015 года.

Согласно части 1 статьи 14.33 КоАП РФ недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

При этом размер административного штрафа исчисляется с учетом положений, закрепленных в примечании к статье 14.31 КоАП РФ.

По настоящему делу обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность не установлены.

Размер административного штрафа в данном случае составляет 300 000 руб. $(100\ 000,00 + (500\ 000,00 - 100\ 000,00) / 2)$.

Касательно возможности применения статьи 2.9 КоАП РФ должностное лицо Карельского УФАС России отмечает следующее.

Статьей 2.9. КоАП РФ предусмотрено, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место в исключительных случаях. При квалификации правонарушения в качестве малозначительного следует исходить из конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие

обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения, а учитываются при назначении наказания.

Оценив характер допущенного правонарушения и степень его общественной опасности, должностное лицо Карельского УФАС России не установило исключительных обстоятельств, свидетельствующих о его малозначительности.

В рассматриваемом случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям выражается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении Общества к исполнению своих публично-правовых обязанностей по соблюдению антимонопольного законодательства.

В материалах дела отсутствуют обстоятельства, указывающие на возможность прекращения производства по настоящему делу; данное правонарушение не может быть признано и малозначительным.

Карельским УФАС России предприняты все меры для реализации АО «Карелгаз» своих прав и защиты законных интересов.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 1 статьи 37 ФЗ «О защите конкуренции», статьями 4.1, 4.5, 14.33, 23.48, 29.9, 29.10 КоАП РФ, врио руководителя Карельского УФАС России

ПОСТАНОВИЛ:

Наложить на юридическое лицо – АО «Карелгаз» за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ, административный штраф в размере 300 000 (триста тысяч) рублей 00 копеек.

Реквизиты для перечисления штрафа:

Банк получателя: ГРКЦ НБ Респ. Карелия Банка России г. Петрозаводск

БИК 048602001

Получатель: ИНН 1001041153, КПП 100101001

Управление Федерального казначейства по Республике Карелия (Карельское УФАС России)

Счет № 40101810600000010006

Код ОКТМО 86701000

КБК 161 1 16 02010 01 6000 140

Назначение платежа: штраф за нарушение антимонопольного законодательства (дело №03-17/03-2016)

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу в сроки, предусмотренные статьей 31.1 КоАП РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ, штраф должен быть уплачен не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, либо со дня истечения сроков отсрочки, рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ, при отсутствии документа и информации, свидетельствующих об уплате административного штрафа, соответствующие материалы направляются судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа. Кроме того, составляется протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, неуплата административного штрафа в установленный срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

В соответствии [с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ](#) постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в арбитражный суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.